

А. С. Гусева

Тверской государственной университет, магистрант

Научный руководитель: д.ф.н. Н. О. Золотова

ОШИБКА В КОНТЕКСТЕ ИЗУЧЕНИЯ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Errare humanum est!

Человеку свойственно ошибаться!

Марк Анней Сенеки Старший (55 до н. э. – 37 н. э.)

Совершение ошибок является естественной частью человеческого опыта. Они пронизывают все сферы нашей жизни: от научных исследований, до межличностных взаимоотношений. Ошибки обычно воспринимаются и оцениваются обществом негативно, что особенно ярко выражено в контексте нашей культуры, однако, именно они зачастую становятся катализаторами прогресса в многочисленных областях знаний.

Анализ дефиниций лексемы «ошибка» осуществлялся с опорой на данные ряда толковых словарей русского языка. Самое широкое определение представлено в словаре Д. Н. Ушакова, согласно которому, ошибка – «неправильность в действиях, поступках, высказываниях и мыслях, погрешность» [Ушаков URL]. С. И. Ожегов дает более узкое толкование, полагая, что ошибка ограничивается «неправильностью» в сферах действия и мысли [Ожегов URL]. Дефиниции, представленные в словарях Т. Ф. Ефремовой и С. А. Кузнецова, конкретизируют понятие ошибки и указывают на вероятность ее появления в процессе речевой деятельности, в частности, при «написании слов» [Кузнецов URL]. Результаты проведенного анализа позволяют выделить сущностное свойство ошибки, которое сводится к «неправильности», иными словами, отклонению от нормы или правила.

Наряду с понятием «ошибка» в литературе фигурируют такие термины, как «оговорка», «описка», «очитка», «ослышка». В дефинициях этих лексем в рассмотренных словарях русского языка указывается прежде всего на характер этих ошибочных высказываний: устный, письменный, зрительный и, соответственно, слуховой.

Кроме этого, в словаре Ожегова в толковании оговорки акцентируется ее невольный характер: «... нечаянно сказанное слово» [Ожегов URL]. В дефиниции описки кроме конкретизации способа передачи этого ошибочного действия – графического, отмечается его возможная причина: описка – ошибка «по рассеянности в письменном тексте» [Ожегов URL].

Наряду с перечисленными родственными понятиями, в словарях рассматривается лексема «ляпсус». В толковании термина «ляпсус» аналогичным образом подчеркивается невольный характер этого вида ошибочных действий: в словарях Д. Н. Ушакова и С. И. Ожегова «ляпсус»

определяется как «упущение – ошибочность, причиной которой является недосмотр или небрежность» [Ушаков URL], [Ожегов URL]. В дефинициях, данных Т. Ф. Ефремовой и С. А. Кузнецовым особое внимание уделяется ярко выраженному оценочному отношению к ляпсусу, который, в отличие от нейтральных «оговорки» или «описки», толкуется Т. Ф. Ефремовой как «досадный промах», т.е. воспринимаемый отрицательно, с раздражением [Ефремова URL].

Таким образом, все рассмотренные виды ошибочных действий носят непреднамеренный характер, связанный с ложными стратегиями поведения и мышления человека, при этом они различаются по способу и форме передачи неверной информации, а также по наличию/отсутствию эмоционально-оценочного отношения к ее восприятию. Так «ляпсус», в отличие от остальных родственных понятий, несет в себе дополнительные негативные оттенки значения, что закреплено в его словарной дефиниции.

Ошибка как явление относительно и широко распространенное, исследуется в контексте различных научных дисциплин. Философия и логика занимаются изучением ошибочных суждений, которые не соответствуют реальным объектам познания и не отражают действительность, например, подмена тезиса (от лат. "ignoratio elenchi"). Ошибка в данном случае обуславливается ложным ходом мысли и исследуется с целью анализа ошибочных суждений и их влияния на выводы [Тетерлева URL].

Лингвистика исследует феномен ошибки с точки зрения двух подходов: нормативного и функционального. Согласно первому, ошибка является отхождением от установленных норм и правил языка. Второй подход предполагает, что ошибочность как критерий оценки языкового явления, основывается на том, была ли достигнута определенная коммуникативная цель [Дебрэнн URL].

В контексте методики обучения иностранным языкам, исследование речевых ошибок и причин их возникновения имеет огромную лингводидактическую ценность. Методисты изучают речь с позиций правильности, т.е. с точки зрения ее соответствия современным языковым нормам, так как обучение языку, как родному, так и неродному связано с формированием и соблюдением нормы. Под ошибкой в русле этого подхода понимают отклонение от языковой нормы, основной причиной которого является «давление языковой системы» [Цейтлин 2009: 14]. В цитируемой работе С.Н. Цейтлин на материале детской речи рассматриваются три основные причины речевых ошибок, на основании чего выделяются связанные с ними виды ошибок.

Значительная часть детских речевых ошибок представляет собой нарушение языковой нормы вследствие слишком прямолинейного следования системе; такие ошибки называют системными. К ним относятся такие типы системных ошибок, как 1) ошибки типа «заполнение пустых клеток» (напр., ...не забуду своих *мечт*); 2) «выбор ненормативного варианта из числа предлагаемых

языковой системой» (напр., *раскрашать*, *украшивать* вместо *раскрашивать* и *украшать*); 3) «устранение фактов, чуждых языковой системе» (напр., *ехали метром*); 4) «устранение идиоматичности» (напр., *буду спасателем*, от войны спасть).

С нарушением норм литературного языка связаны просторечные ошибки, которые усваиваются детьми из речи окружающих. Недостаточное развитие оперативной памяти детей становится причиной композиционных ошибок (нарушениях лексической и синтаксической сочетаемости).

Изучением ошибочных действий с точки зрения психологии и психоанализа занимались многие ученые 20 века, в их числе З. Фрейд, К. Юнг, Р. Мерингер и К. Майер, Ж. Пиаже, Б. Ф. Скиннер и другие. Наибольший вклад в изучение ошибок был внесен Зигмундом Фрейдом, который проявлял особый интерес к анализу оговорок и механизму их возникновения. Психоаналитик выдвинул предположение, согласно которому оговорки являются не просто нарушением речи, обусловленным внешними факторами, такими как забывчивость или невнимательность, но проявлением имплицитных мотивов и намерений, то есть выражением подсознательных желаний и мыслей, которые представляют собой «...влияние чего-либо, находящегося *вне* пределов задуманной речи...» [Фрейд 2023: 53].

В качестве иллюстрации З. Фрейд приводит пример, когда на собрании общества журналистов один из молодых людей с недостатком денег вместо "Vorstands" (члены президиума) обратился к ним: "Die Herren Vorchußmitglieder" (уважаемые созаемщики). З. Фрейд интерпретирует данную оговорку как проскользнувшее в речь прошение о ссуде, так как члены правления могли их выдавать [Фрейд 2023: 69]. Другой пример, который приводится автором, связан с пациенткой, которая в разговоре о членах своей семьи, охарактеризовала их как: "...sie haben alle Geiz» (они все жадные), вместо «sie haben alle Geist" (они все душевные). В этой ситуации, ошибочная фраза девушки иллюстрируют ее скрытое негативное отношение к родственникам, которое она не осознает и подавляет внутри себя [Фрейд 2023: 57]. По мнению З. Фрейда, любое ошибочное действие – это результат интерференции или конфликта двух намерений говорящего: нарушенного и нарушающегося [Фрейд 1989: 19].

В контексте психолингвистических исследований порождения речи ошибка рассматривается как некий «сбой» в программе речевого высказывания, возникающий на стадиях его планирования и контроля. Подобное нарушение, по мнению А.А. Леонтьева, является заметным сигналом «разошедшегося шва» в речевом механизме индивида [Леонтьев 1970: 78]. Ошибка не просто фиксирует отклонения от норм или стандартов изучаемого языка, она – своеобразный индикатор, сигнализирующий о внутренних психических процессах, лежащих в основе ошибочного действия.

В работе А.А. Залевской [Залевская 2016] рассматривается роль исследовательского подхода, который в конце XX века получил название Error

Analysis (анализ ошибок), в изучении психолингвистических механизмов речевых ошибок носителей языка.

Обоснование анализа ошибок как научного исследовательского подхода связывают с именем С. Кордера и его работами, посвященными изучению природы и роли ошибок в процессе обучения языку. В своих работах ученый делит ошибки на две категории: mistakes и errors. Первые представляют собой такие нарушения в продуцировании речи, которые обусловлены недостатком внимательности, усталостью или эмоциональным состоянием обучаемого и могут быть исправлены самим говорящим. В русском языке эквивалентами для термина mistake выступают «оговорка» или «обмолвка». Вторые ошибки – ложные речевые действия, сигнализирующие о «типичном отклонении» от правил иностранного языка, возникающем по причине отсутствия знаний или неумения их применять. Они требуют систематической коррекции и не могут быть исправлены обучающимися самостоятельно [Залевская 2016: 53].

Таким образом, анализ ошибок в «значительной мере способствует выявлению особенностей овладения иностранным языком, а также обнаружению используемых обучаемыми стратегий и ступеней овладения языком, которые они преодолевают» [там же: 56].

Другими словами, ошибки являются источником ценной информации о процессе овладения иностранным языком, а их анализ позволяет обнаружить закономерности, лежащие в его основе.

С точки зрения психолингвистического подхода к теории учебного двуязычия, ошибки, совершаемые в ходе усвоения иностранного языка, классифицируются на: внутриязыковые или системные (intralingual errors) и межъязыковые (interlingual errors). Внутриязыковыми называют такие нарушения в процессе порождения речи, основной причиной которых выступает давление языковой системы, иными словами, неправильное понимание и применение правил самого языка. Наиболее часто подобные ошибки возникают у детей на начальных этапах овладения родным языком. [Залевская 2016: 54]. Механизм нарушений в таком случае связан с ложной аналогией внутри одного языка, когда правило применения известных языковых явлений распространяется на использование других, неизвестных. Под межъязыковыми ошибками (interlingual errors) понимают речевые нарушения, которые обусловлены влиянием родного языка на изучаемый т.е. интерференцией, из чего этого следует, что в их основе лежат те же механизмы, приводящие к ошибочному речевому действию, что и в ситуации конфликта внутренних мотивов личности, рассматриваемый в психоанализе.

Для изучения ошибки в контексте теории учебного двуязычия привлекается также понятие промежуточного языка (interlanguage) как некоего континуума, по которому постепенно продвигается обучаемый. Конечной целью продвижения выступает овладение целевым языком (target language), максимальное приближение к системам, присущим носителям языка. Промежуточные языки представляют собой уникальные системы правил,

созданные обучающимися в результате попыток освоить и упорядочить языковые явления.

Предполагается, что для разных промежуточных языков характерен свой набор ошибок. Из этого следует, что обучаемые, находящиеся на одном этапе освоения иностранного языка, могут придерживаться общих ложных закономерностей и совершать типичные ошибки. Некоторые виды речевых нарушений обусловлены личными характеристиками обучаемого, что позволяет говорить о таком типе ошибок, как индивидуальные, исправление которых требует персонализированного подхода в обучении [Залевская 2016: 57].

Таким образом, в русле психолингвистического подхода к теории учебного двуязычия ошибка рассматривается как сигнал о системных нарушениях в речевом механизме индивида. Изучение ошибок в контексте речевой деятельности необходимо для понимания механизмов, лежащих в основе овладения родным и иностранным языками. Анализ ошибок – ключевой инструмент, который позволяет не только изучить специфику продуцирования и понимания речи, но и углубиться в архитектуру данных процессов, и, как следствие, усовершенствовать методы обучения.

Для целей нашего исследования специальный интерес представляют классификации ошибок обучаемых, основанные на объяснении психолингвистических причин, вследствие которых они возникают. Описание ошибок, которые допускают сокурсники при продуцировании речи на изучаемом английском языке, их анализ в контексте психолингвистической таксономии, а также учет неязыковых знаний, которыми владеют в данный момент обучаемые, внесут вклад в разработку проблематики взаимодействия родного и изучаемых иностранных языков при учебном двуязычии.

ЛИТЕРАТУРА

Дебрени М. Место межъязыковой девиатологии в общей теории ошибок. URL: <https://www.dialog-21.ru/digests/dialog2006/materials/html/Debrenne.htm> (дата обращения: 03.04.2024).

Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. URL: <https://lexicography.online/explanatory/efremova/> (дата обращения: 05.04.2024).

Залевская А.А. Введение в теорию учебного двуязычия: учебник для магистрантов [Электронный ресурс]. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2016. – 269 с.

Кузнецов С.А. Большой толковый словарь. СПб: Норинт, 2008. URL: <https://lexicography.online/explanatory/kuznetsov/> (дата обращения: 05.04.2024).

Леонтьев А.А. Некоторые проблемы обучения русскому языку как иностранному: психолингвистические очерки. М.: Московский гос. ун-т, 1970. 88 с.

Ожегов С.И. Толковый словарь. URL: <https://slovarozhegova.ru/> (дата обращения: 05.04.2024).

Тетерлева Е.В., Попова Ю. К. Понятие ошибки в контексте различных научных дисциплин. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-oshibki-v-kontekste-razlichnyh-nauchnyh-distsiplin/viewer> (дата обращения: 05.04.2024).

Ушаков Д.Н. Толковый словарь. URL: <https://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения: 05.04.2024).

Фрейд З. Введение в психоанализ: Лекции. М.: Наука, 1989. 455 с.

Фрейд З. Психопатология обыденной жизни. М.: Эксмо, 2023. 192 с.